

Б. В. САПУНОВ

Некоторые соображения о древнерусской книжности XI—XIII веков

Из общей цепи вопросов, связанных с возникновением и становлением книжного дела в древней Руси, данная статья рассматривает один вопрос о распространении книг в домонгольское время. Цель проделанной работы сводится к попытке подсчитать примерное количество книг, которое могло быть в обращении на Руси с X века по 1240 год. Вопрос идет, конечно, о выявлении только порядка числа, так как всякие попытки дать более или менее точный ответ означали бы по сути дела дискредитацию самой идеи.

Любое книжное собрание можно оценивать со стороны того, что оно содержит, и со стороны количества книг или, как говорят библиотечные работники, экзemplарности. Настоящая работа касается преимущественно этой последней стороны. В ней сделана попытка по различным косвенным данным приблизительно определить широту распространения книги и грамотности в различных слоях населения.

По подсчетам, произведенным Н. В. Волковым в конце XIX века, количество памятников древней письменности XI—XIV веков, часть из которых сохранилась фрагментарно, равнялось 691 единице.¹

В настоящее время число это приблизилось к 1000.

Совершенно естественно, что на основании одного только числа сохранившихся книг невозможно делать какие-либо выводы о незначительности общего количества книг в древней Руси. Отдельные, случайно сохранившиеся экземпляры отражают только незначительную часть всего книжного фонда Древнерусского государства.

В настоящее время едва ли можно надеяться, что самые тщательные розыски в наших книгохранилищах значительно увеличат количество известных нам книг. Необходимо поэтому использовать все доступные средства, чтобы попытаться, хотя бы гипотетически, представить себе подлинную картину распространения книг в древней Руси.

В результате кропотливой и длительной работы можно подсчитать примерное количество письменных источников, использованных при составлении летописей, житий святых, посланий и других видов сохранившихся до наших дней литературных произведений древности. Работами А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова, Д. С. Лихачева и других исследователей вскрыт сложный состав русских летописей, впитавших в себя большое количество местных летописных записей, княжеских родослов-

¹ Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV вв. и их указатель. Памятники древней письменности, СПб., 1897.

цев, византийских хроник, международных договоров, грамот, произведений поучительной и церковно-служебной христианской литературы и другого письменного материала.

„Слово о полку Игореве“ само по себе свидетельствует о широком развитии в XI—XII веках литературы светского характера.

В произведениях XI—XIII веков часто ощущается большая по тем временам начитанность их авторов. Это заставляет предположить наличие в крупных городах древней Руси каких-то библиотек и своеобразных архивов, где хранились книги и документы.

* * *

Для решения вопроса о примерном общем количестве книг, бывавших на Руси, нами была сделана попытка использовать методику, предложенную Н. В. Волковым и заключающуюся в выявлении примерного количества церковно-служебных книг путем подсчета церквей.

Методика работы, основанная на статистических подсчетах, таила в себе значительные затруднения. В самом начале нашей работы по учету всех сведений о церквях по летописям, житиям святых, по отчетам археологических экспедиций и по другим доступным изучению источникам нам было совершенно ясно, что никогда нельзя будет составить полный список всех церквей X—XIII веков. Далеко не все построенные церкви упоминались летописцами; часто сведения о церквях приводятся случайно, в связи с другими событиями или с гибелью церквей в результате пожаров либо нашествия врагов. Отдельные церкви, существующие и поныне, не отмечены в письменных памятниках. Так, нигде не сказано о постройке церкви Параскевы-Пятницы на торгу в Чернигове, церкви св. Георгия в Старой Ладогe и др. В результате проделанной работы документально удалось установить постройку в 52 городах с X века по 1240 год 323 церкви¹ (табл. 1). Из этого числа для 247 церквей известны даты постройки, для 76 таких сведений нет. Особенно подробно новгородские летописцы отмечали постройки церквей в своем городе. В Новгороде упоминается 125 церквей, для 100 из них отмечены годы сооружения. На втором месте стоит Киев, в котором названо 49 церквей (39 датированных), затем идут Владимир на Клязьме — 21 церковь (17 датированных), Ростов — 14 церквей (10 датированных), и т. д.

Приведенные в табл. 1 данные сами говорят о своей неполноте. Например, по Владимиру на Клязьме с 1120 по 1215 год зарегистрирована постройка 16 церквей, а за 42 года, с 1185 по 1227 год, сгорело 73 церкви (в 1185 году — 32, в 1193 году — 14 и в 1227 году — 27 церквей). Кажется маловероятным, что в одном из крупнейших городов древней Руси — Галиче — было только две церкви или что в Киеве, который был одним из самых больших городов средневековой Европы, было 49 церквей, тогда как для Новгорода известно 125.

Необходимо попытаться еще каким-то другим путем определить примерное количество церквей и монастырей древней Руси.

Основываясь на сведениях летописей, акад. М. Н. Тихомиров насчитывает к 1238 году в древней Руси 239 городов.² Они распределяются

¹ В это число вошли только те церкви, сведения о которых восходят к домонгольскому времени; церкви, которые упоминаются во второй половине XIII века, но даты постройки которых неизвестны, при подсчете не учитывались.

² М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. Уч. зап. МГУ, вып. 99, М., 1946, стр. 20—24.

Таблица 1

Количество церквей, построенных с X по XIII век, по письменным
и археологическим данным

№ п/п	Города	X век	XI век	XII век	XIII век	Итого датиро- ванных	Недати- рованных	Всего
1	Альта	—	—	2	—	2	—	2
2	Белгород	1	—	3	—	4	—	4
3	Васильев	1	—	—	—	1	—	1
4	Витебск	2?	—	—	—	2?	—	2?
5	Владимир Волинский	1	—	1	—	2	—	2
6	Владимир на Клязьме	1	—	13	3	17	4	21
7	Вышгород	1	4	1	1	7	1	8
8	Галич	—	1	2	—	3	—	3
9	Город на Саре	—	—	—	—	—	1	1
10	Город на Волини . .	—	—	—	—	—	1	1
11	Город на Остре . . .	—	—	—	—	—	1	1
12	Городня	1	—	—	—	1	—	1
13	Дарогочин	—	—	—	1	1	—	1
14	Дмитриев	—	—	—	—	—	1	1
15	Егорьевск	—	—	—	—	—	1	1
16	Зарайск	—	—	—	—	—	1	1
17	Игорево Сельцо . . .	—	—	—	—	—	1	1
18	Изяславль	—	—	—	—	—	1	1
19	Канев	—	—	1	—	1	—	1
20	Киев	9	15	12	3	39	10	49
21	Кидекша	—	—	1	1	2	—	2
22	Коломна	—	—	—	—	—	1	1
23	Корсунь	1	—	—	—	1	—	1
24	Кострома	—	—	—	1	1	1	2
25	Лидя	—	—	—	—	—	1	1
26	Лучин	—	—	1	—	1	—	1
27	Москва	—	—	—	1	1	—	1
28	Муром	—	—	2	—	2	3	5
29	Новгород Великий . .	2	5	75	18	100	25	125
30	Новгород Нижний . .	—	—	—	3	3	1	4
31	Овруч	1	—	—	—	1	—	1
32	Перемышль	—	—	1	—	1	—	1
33	Переяславль Залес- ский	—	—	1	—	1	—	1
34	Переяславль Южный . .	—	5	—	—	5	—	5
35	Полоцк	—	2	1	—	3	—	3
36	Псков	2	—	3	—	5	—	5
37	Путивль	—	—	—	—	—	1	1
38	Ростов	2	—	2	6	10	4	14
39	Рязань	—	—	—	1	1	4	5
40	Смоленск	—	—	9	—	9	—	9
41	Старая Ладога	—	—	1	—	1	1	2
42	Суздаль	—	—	2	2	4	1	5
43	Тверь	—	—	—	—	—	1	1
44	Торжок	—	1	—	—	1	—	1
45	Торопец	—	—	—	—	—	1	1
46	Тмутаракань	—	1	—	—	1	—	1
47	Углич	—	—	—	—	—	1	1
48	Устюг Великий	—	—	—	2	2	3	5
49	Холм	—	—	—	—	—	2	2
50	Чернигов	—	3	3	—	6	1	7
51	Юрьев	—	—	1	1	2	—	2
52	Ярославль	—	—	—	2	2	1	3
Итого . .		25	37	138	46	247	76	323

по векам следующим образом (учитываются только первые упоминания о них):

IX—X века	— 26 городов
XI век	— 62 города (всего 88)
XII век	— 120 городов (всего 208)
XIII век	— 31 город (итого 239)

По мнению самого М. Н. Тихомирова, эти цифры сильно занижены, так как большое количество городов не отмечено летописцем. Из 52 городов и населенных пунктов, указанных в табл. 1, в списке М. Н. Тихомирова отмечены только 40 с 298 церквями. Неужели в остальных 199 городах не было церквей? Конечно, они были, и подсчитать их примерное количество можно путем установления числа церквей, находившихся одновременно в различных городах Руси. Ответить на этот вопрос помогают сведения о пожарах, которыми полны летописи.

В 1221 году во время большого пожара в Ярославле, когда погорел „мало не весь город“, сгорело 17 церквей. В 1211 году в Ростове Великом во время пожара сгорел почти весь город и в том числе 15 церквей. В конце XII—начале XIII века во Владимире на Клязьме летописцы отметили 3 крупных пожара: в 1185 году погорел почти весь город и сгорело сразу 32 церкви; в 1193 году сгорела половина города, в том числе 14 церквей; в 1227 году сгорела большая часть города и 27 церквей. Особенно подробны сведения о пожарах в Новгороде: 4 августа 1134 года во время пожара на Торговой стороне сгорело 10 церквей; 23 апреля 1152 года погорел весь торг от ручья до Славны и сгорело 8 русских церквей и 1 варяжская церковь; осенью 1177 года сгорела часть Наревского конца и 5 церквей, и т. д. Характерно, что эти пожары по большей части не охватывали целиком всего города, они уничтожали не больше 20—30% городских кварталов.

На основании этих данных можно заключить, что в Ярославле в начале XIII века имелось 17—20 церквей, в Ростове Великом в то же время около 15, во Владимире на Клязьме к концу XII века 32—35, в Новгороде Великом в XII—начале XIII века 40—50 церквей.

Постараемся определить примерную численность населения древнерусских городов. Ответить на этот вопрос гораздо труднее, так как прямых сведений в летописях нет, а основываясь на косвенных данных, нельзя рассчитывать на точность ответа.

Киев казался современникам одним из самых больших городов Европы, соперником Царьграда. Титмар Мерзебургский, побывавший в нем в 1019 году, говорит, что ко времени смерти Владимира I „в этом большом городе, составляющем столицу этого государства, имеется более четырехсот церквей и восемь рынков, народу же неизвестное множество“.¹ В Лаврентьевской летописи записано, что во время эпидемии 1092 года в несколько месяцев было продано 7000 гробов² и город при этом не опустел. Дружина князя Святополка состояла из 700 человек,³ а в случае необходимости Святополк мог выставить 8000 воинов⁴ и т. д.

Памятники материальной культуры также говорят о больших размерах Киева. В качестве политического центра Киев стягивал к себе людей разного положения и звания — купцов, воинов, представителей духовенства, феодальную знать. Население Киева в период расцвета

¹ См.: М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 28.

² Лаврентьевская летопись, под 1092 г.

³ Там же, под 1093 г.

⁴ Там же.

(конец XI—начало XII века) можно считать примерно равным 50 000—60 000 человек или больше.¹

Вторым по численности населения городом Руси был Великий Новгород. В 1016 году Ярослав „избил славную тысячу“, и в городе осталось еще около 1000 воинов. В походе Ярослава на Киев участвовало около 3000 новгородцев и 1000 варягов. В 1215 году Ярослав Всеволодович обманом захватил под Торжком 2000 новгородцев, после чего в Новгороде не осталось воинов. В большой пожар 1211 года в Новгороде сгорело 4300 дворов.² Во время голода 1231 года похоронено 3300 человек и т. д.

На основании этих, а также ряда других соображений можно предположить, что в начале XI века в городе могло проживать примерно от 5000 до 10 000 человек, в начале XIII века 10 000—20 000.³

Из больших городов, кроме Киева и Новгорода, следует назвать Чернигов, оба Владимира, Галич, Полоцк, Псков. Они едва ли много уступали Новгороду по численности населения. В начале XIII века в каждом из них проживало 10 000—15 000 человек. Дальше можно поставить Ростов, Суздаль, Старую Рязань, Ярославль, Смоленск с числом жителей 5000—10 000 человек. Другие города отличались меньшими размерами и население их редко превышало 1000 человек.⁴ Итак, в Новгороде Великом в начале XIII века проживало около 20 000 человек и имелось 40—50 церквей, во Владимире на Клязьме 15 000 жителей и 30—35 церквей, в Ярославле 7000—10 000 жителей и 17—20 церквей, в Ростове Великом 5000—7000 жителей и 15—18 церквей и т. д.

В среднем получается, что в один приход входило примерно 500 человек.

В списке городов, составленном М. Н. Тихомировым, дается 239 названий. По нашим данным, церкви зафиксированы в 52 городах и населенных пунктах; 40 городов из них с 298 церквями имеются в списке М. Н. Тихомирова, 12 населенных пунктов с 23 церквями в список не внесены. Из 40 городов на долю 10 крупных (Киев, Новгород Великий, Псков, Чернигов, Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Вышгород, Муром, Смоленск) приходилось 248 церквей, на долю остальных 30 более мелких городов — 50 церквей. В 12 населенных пунктах (городах) имелось 23 церкви.

Отсюда можно сделать предположение, что в небольшом древнерусском городе находилось не менее двух церквей. Учитывая, что в этих городах население равнялось примерно 1000 человекам, можно считать, что средний приход состоял из 500 человек.

Из жития Феодосия Печерского можно сделать вывод, что в середине XI века в маленьком городке Курске, население которого не превышало 1000 человек, помимо соборной церкви имелись еще другие храмы.⁵ В Старой Ладогге — сравнительно небольшом пригороде Новгорода — в XII веке имелось 5 каменных храмов⁶ и, видимо, несколько деревянных.

¹ См.: М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 126.

² Считая, что в каждом доме проживало 2—4 человека, можно предположить, что после пожара 1211 года без крова осталось около 12 000 человек.

³ См.: М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 125.

⁴ Там же, стр. 126.

⁵ Патерик Киевского Печерского монастыря. Изд. Археологической комиссии, СПб., 1911, слово 8.

⁶ Георгиевский собор (начало XII в.), церковь Климента (1153 г.), церковь Успения (середина XII в.) и две безымянных церкви.

Исходя из примерного количества жителей в крупнейших городах древней Руси, можно составить таблицу вероятного количества приходских церквей, которые существовали в этих городах (табл. 2).

Таблица 2

Вероятное количество приходских церквей, существовавших одновременно в начале XIII века в крупнейших городах

№ п/п	Город	Население	Вероятное количество приходов	Зафиксированное количество церковных зданий
1	Киев	60 тыс. $\pm$ 10 тыс.	100—120	49
2	Галич	30 тыс. $\pm$ 5—10 тыс.	50—60	2
3	Новгород	20 тыс. $\pm$ 5 тыс.	40—45	125
4	Владимир на Клязьме	15 тыс. $\pm$ 5 тыс.	30—35	73 (сгорело за 42 года)
5	Владимир Волинский	15 тыс. $\pm$ 5 тыс.	30	2
6	Чернигов	15 тыс. $\pm$ 5 тыс.	30	7
7	Псков	15 тыс. $\pm$ 5 тыс.	30	5
8	Полоцк	15 тыс. $\pm$ 5 тыс.	30	3
9	Ростов Великий . .	10 тыс. $\pm$ 3 тыс.	20	15 (сгорело в 1211 г.)
10	Рязань Старая . . .	10 тыс. $\pm$ 3 тыс.	20	1
11	Переяслав Русский .	10 тыс. $\pm$ 3 тыс.	20	5
12	Суздаль	10 тыс. $\pm$ 3 тыс.	20	5
13	Витебск	10 тыс. $\pm$ 3 тыс.	20	2 (7)
14	Ярославль	7 тыс. $\pm$ 2 тыс.	15	17 (сгорело в 1221 г.)
15	Смоленск	7 тыс. $\pm$ 2 тыс.	15	9
16	Новгород Нижний .	7 тыс. $\pm$ 2 тыс.	15	4
17	Муром	7 тыс. $\pm$ 2 тыс.	15	5
18	Лудк	7 тыс. $\pm$ 2 тыс.	15	
19	Перемышль	7 тыс. $\pm$ 2 тыс.	15	
20	Вышгород	ок. 1 тыс.	2	8
21	Белгород	ок. 2 тыс.	4	4

В списке М. Н. Тихомирова за вычетом 21 крупного города остается 218 городов. Прибавив к этому числу 12 населенных пунктов, не вошедших в список М. Н. Тихомирова, но имевших, по нашим данным, церкви, зафиксированные годами их постройки, получаем 230 небольших городов, общее число жителей в которых могло достигать 200 000 человек, а число церквей могло быть около 460.

Всего в 251 городе древней Руси в начале XIII века могло быть около 1000 церквей. Заранее можно быть уверенным, что эта цифра (1000) скорее занижена, чем завышена, так как большое количество населенных пунктов городского типа, как, например, Райки, не попали в этот список. Если 1000 церквей существовали одновременно, то за 250 лет (с 988 по 1240 г.) число их должно быть значительно увеличено. Летописные своды полны известий о частых пожарах, истреблявших огромное количество церквей. Многие церкви по несколько раз восстанавливались заново после очередного пожара. Так, например, церковь св. Василия на Ярышевой улице в Новгороде была срублена в первый раз в 1151 году, в 1194 году она сгорела, в 1195 году срублена вновь, в 1261 году опять сгорела и в 1262 году построена в тре-

тый раз (на деньги чернеца Василия). За период с 988 по 1240 год для Новгорода можно установить 88 церквей различных названий, из них 60 строилось по одному разу, 21 церковь по 2 раза, 5 по 3 раза и 2 по 4 раза. Итого 88 церквей имели 125 зданий.

Примеров подобного рода можно привести много. Естественно, что во время больших пожаров в Новгороде, да и других городах, сгорали книги.¹ Восстанавливая церковь после пожара, ее часто приходилось снабжать новым комплектом книг.

Если считать, что за 250 лет, с 988 по 1240 год, во всех городах древней Руси было построено и снабжено „иконами многоценными и еуангелии многоценными и всеми книгами исполнь“² 2000 приходских церквей, то ошибка будет безусловно в сторону занижения (имеем в виду церковные здания).

Церкви в древней Руси находились не только в городах, но, конечно, и в сельской местности, иначе придется утверждать, что подавляющая масса населения страны находилась вне воздействия христианства. Данные археологии показывают, что к XI—XIII векам христианство широко охватило всю территорию страны. Несмотря на сохранение отдельных элементов языческих обрядов, захоронение совершалось согласно требованиям православия. Сведения о сельских церквях совершенно отсутствуют в исторической литературе. Молчат о них летописи и другие литературные источники; едва ли смогут когда-нибудь помочь в этом вопросе и археологические раскопки. Между тем имеется возможность установить примерное число сельских храмов в древней Руси.

По мнению А. Яковлева, на территории Древнерусской державы в XI—XIII веках проживало около 6—8 млн человек при средней плотности 5 человек на 1 квадратный километр.³

Численность городского населения Киевской Руси могла приближаться к 500 000—600 000,⁴ что составляло 6—8% от общего населения страны. Чтобы охватить церковным влиянием 6—8 млн человек, необходимо было весьма большое количество церквей, раз в 10 больше того, какое имелось в городах. Для осторожности возьмем более скромное соотношение 1:3, при котором число сельских храмов должно равняться 6000 единиц.

К городским и сельским приходским церквям необходимо добавить еще некоторое количество церквей, находившихся в домах феодалов.

Крупнейший знаток истории русской церкви Е. Голубинский в подтверждение своей мысли о широком распространении домовых церквей в домонгольской Руси приводит грамоту константинопольского патриарха Германа к митрополиту Кириллу, написанную в 1228 году, из которой следует, что отдельные представители феодальной знати имели своих священников из купленных рабов.⁵ Для совершения церковных служб домашние священники были обязаны иметь необходимый минимум церковных книг, которые, являясь собственностью феодала, могли хра-

¹ См., например, Новгородскую первую летопись под 1240, 1272, 1298 и 1340 годами, а также Лаврентьевскую летопись под 1185 годом и др.

² Новгородская первая летопись под 1127 г. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 508.

³ А. Яковлев. Холопы и холопство в Московском государстве в XVII в., т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1944, стр. 198.

⁴ См.: М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 125—126.

⁵ Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, полум. 1 М., 1901, стр. 470—473.

ниться в моленных, или „крестовых“, комнатах. С точки зрения новгородского летописца не было ничего удивительного в том, что в частных домах могли находиться книги и иконы. Так, во время большого пожара летом 1340 года в Новгороде „изо многих церкви не успеха вынести ни икон, ни книг, также ни из домов“.¹

Как велико могло быть количество домовых церквей? Естественно, что в разных городах и в разное время оно было весьма различно. Большое число их могло быть только в крупных городах и преимущественно в самом Киеве.

Титмар Мерзебургский писал в 1019 году, что в 1015 году в Киеве имелось более 400 церквей.² Никоновская летопись утверждает, что в пожар 1017 года в Киеве сгорело „яко до семи сот“ церквей, а по свидетельству Лаврентьевской летописи, в пожар 1124 года, 23 и 24 июня, их сгорело „близь шести сот“. Эти цифры всегда вызвали сомнения в их реальности. В них видели некое мифическое число, вроде „сорока сороков“ церквей белокаменной Москвы, гиперболическое выражение большого числа церквей древнего Киева. Между тем эти цифры могут быть весьма близки к действительности, если в их число включены помимо приходских также домовые церкви. Характерно, что такое большое количество церквей зафиксировано только для XI—начала XII века и совершенно не известно для более позднего времени (от середины XII века до 1240 года). Учитывая значительно меньшие по сравнению с Киевом размеры столиц феодальных полугосударств, следует сократить и число боярских домовых церквей, находящихся в них. Вместо 300—400 церквей, зафиксированных для Киева, для городов Владимир на Клязьме, Галич, Новгород и других крупных центров следует считать существование примерно 100 домовых церквей одновременно в каждом.

Если предположить, что по всей Руси за 250 лет было построено и снабжено книгами 20 000—30 000 домовых церквей, то это число будет, по всей видимости, значительно меньше того, сколько их было на самом деле.

Помимо церквей, церковно-служебная литература находилась в монастырях. По мнению Е. Голубинского, в Киеве и Новгороде было по 17 монастырей, во Владимире на Клязьме — 6, в Смоленске — 5, в Чернигове, Полоцке и Ростове Великом — по 3, в Переяславле Южном — 2, в Галиче, Владимире Волынском, Переяславле Залесском, Суздале, Муроме, Пскове, Старой Руссе, Новгороде Нижнем, Ярославле и Тмутаракани — по одному.³ Итого в 18 городах было 66 монастырей. М. Н. Тихомиров утверждает, что „количество монастырей в домонгольской Руси по очень неточным, заниженным сведениям летописей составляет 70“.⁴

Нам удалось установить для времени с X века по 1240 год наличие 127 монастырей; для 71 монастыря из этого числа известна дата постройки (табл. 3). Беглый просмотр таблицы говорит, что собранные нами данные далеко не полны. Едва ли в Киеве, который был значительно больше Новгорода, было вдвое меньше монастырей, чем в последнем. Трудно предположить, что в Галиче было только 2 монастыря. Дело объясняется тем, что Новгород лучше отражен в летописи и о

¹ Новгородская первая летопись, под 1340 г.

² См.: М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 28.

³ Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, полутом 2. М., 1904, стр. 746—763.

⁴ М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 182.

его монастырях известно больше. Всего монастырей в древней Руси было едва ли меньше 200.

Таблица 3

Количество монастырей древней Руси по городам и с указанием даты постройки

№ п/п	Города	X век	XI век	XII век	XIII век	Итого датиро- ванных	Итого не датиро- ванных	Всего
1	Архангельск	—	—	—	—	—	1	1
2	Боголюбов	—	—	—	—	—	1	1
3	Брянск	—	—	—	—	—	1	1
4	Валаам	1	—	—	—	1	—	1
5	Владимир Волынский	—	—	—	—	—	1	1
6	Владимир на Клязьме	—	—	5	—	5	3	8
7	Вологда	—	—	1	—	1	—	1
8	Вышгород	—	—	1	—	1	1	2
9	Галич	—	—	—	—	—	2	2
10	Глухов	—	—	—	1	1	—	1
11	Городец	—	—	—	—	—	1	1
12	Зарайск	—	—	—	—	—	1	1
13	Заруб	—	—	—	—	—	1	1
14	Киев	4	9	1	1	15	7	22
15	Кидекша	—	—	1	—	1	—	1
16	Кострома	—	—	—	1	1	—	1
17	Купятицкий	—	—	—	—	—	1	1
18	Лецкий	—	—	—	—	—	1	1
19	Муром	—	1	—	—	1	—	1
20	Новгород Великий	—	—	—	—	—	1	1
21	Новгород Волынский	—	—	—	2	2	—	2
22	Новгород Нижний	—	—	—	—	—	1	1
23	Новгород Северский	—	—	—	—	—	1	1
24	Переяславль Залесский	—	1	—	—	1	1	2
25	Переяславль Южный	—	—	2	—	2	—	2
26	Полонице на Волыне	—	—	—	—	—	1	1
27	Полоцк	—	—	1	1	2	2	4
28	Псков	—	—	—	—	—	3	3
29	Путиваль	1	—	—	1	2	3	5
30	Ростов	—	—	—	2	2	—	2
31	Рязань	—	—	3	—	3	4	7
32	Смоленск	—	—	1	—	1	1	2
33	Старая Ладога	—	1	—	2	3	1	4
34	Суздаль	—	1	—	—	1	—	1
35	Тмутаракань	—	1	—	—	1	—	1
36	Торжок	—	—	—	—	—	1	1
37	Туров	—	—	—	—	1	1	2
38	Угровск Великий	—	—	—	1	—	1	1
39	Устюг Великий	—	2	—	—	2	2	4
40	Чернигов	—	—	—	—	—	1	1
41	Юрьев	—	—	1	—	1	1	2
42	Ярославль	1	2	13	4	20	8	28
Всего . . .		7	18	30	16	71	56	127

Подведем итоги. 2000 церквей городских приходских, 2000—3000 городских домовых, 5000—6000 приходских сельских, 2000 монастырей —

таковы те приблизительные цифры, которые мы можем вывести для древней Руси. Всего за 250 лет по всей Руси было построено около 10 000 церковных зданий.

* * *

Другим вопросом, требующим разрешения, является вопрос о минимальном количестве книг, без которых не мог обойтись в церкви ее клир. Как известно, содержание и ход церковной службы определяются уставом, так называемым Типиконом. В середине XI века Феодосий Печерский ввел в своей обители устав греческого Студийского монастыря, предвзительно подвергнув его незначительной переработке. По сообщению Лаврентьевской летописи под 1051 годом, устав этот вскоре был воспринят всеми монастырями древней Руси. Служба в приходских и домовых церквях совершалась по тому же плану, что и в церквях монастырских, но только с некоторыми сокращениями.

Учитывая требования Типикона, предельный минимум книг для приходской или домовой церкви должен был состоять из: 1) Евангелия апракос, 2) Апостола апракос, 3) Служебника, 4) Требника, 5) Псалтыри, 6) Триоди Постной, 7) Триоди Цветной и 8) Минеи Общей. При отсутствии указанных восьми книг служба совершаться не могла.

Часовник или Октоих можно было заменить Псалтырью Следованной.

В соборных, а также кафедрально-епископских церквях и в церквях монастырских количество необходимых книг было несколько большее. Помимо книг, обязательных для приходских церквей, здесь нужно предполагать наличие следующих богослужебных книг: 9) Воскресного Октоиха, 10) Шестоднева, 11) Стихиряря, 12) Ирмология, 13) Паремейника, 14—25) Минеи Месячных и, наконец, 26) Типикона. Кроме того, в монастырях должно было находиться большое количество церковно-учительных книг для „душеспасительного“ чтения. Так, например, во время трапезы полагалось читать Четьи-Минеи — сборник „житий“, расположенных по дням месяцев, всего 12 книг.

Все вышеперечисленные книги не только полагалось иметь в церквях и монастырях, но они и действительно существовали в домонгольской Руси. По подсчету, произведенному Е. Голубинским, в начале XX века было известно 73 богослужебные книги 15-ти названий, написанные до 1240 года, в том числе 8 Евангелий апракос, 33 Минеи, 5 Триодей Постных, 8 Стихирярей и т. д.¹ У Волкова указано 12 названий и 88 единиц.² Существование всех означенных выше книг зафиксировано литературой.

Подведя итоги, мы можем сказать, что для совершения службы в 10 000 церквях и 200 монастырях нужно было иметь около 85 000 книг.

* * *

Подсчитывая церкви и монастыри, церковно-служебные книги древней Руси, мы вовсе не занимались этой задачей ради ее самой. Данная цифра (85 000) нужна только как определенная исходная точка для установления общего числа книг, обращавшихся в древней Руси, книжный фонд которой вовсе не ограничивался церковной литературой.

¹ Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, полутом 2, стр. 523—530.

² Н. В. Волков, ук. соч.

Для древнерусского раннефеодального государства монастыри являлись не только религиозными центрами. В значительной степени они были центрами книжности и средневековой образованности.

Обладая значительными материальными ценностями, богатые монастыри могли предоставить инокам большие возможности свободно заниматься как литературным трудом, так и переписыванием книг. В монастырях вырабатывались навыки письма и создавались, повидимому, постоянные штаты переписчиков. Так, монах Печерского монастыря Иларион был „книгам хитр писати“. В деле „книжного строения“ уже наметилась определенная специализация: в то время как Иларион писал книги, Никон переплетал их, а Феодосий пряд нить для переплетов.

Крупные монастыри располагали хорошими библиотеками. Книги помещались на „полатах“ — на хорах, служивших часто местом хранения всей монастырской казны. Есть основания предполагать, что фонды этих библиотек были весьма обширны. Несложный расчет подтверждает подобное предположение. Общее количество монашествовавших в древней Руси исчислялось тысячами человек. В одном только Киево-Печерском монастыре в XI веке находилось 180 черноризцев.¹ В Смоленском Авраамиевом монастыре в XIII веке было только 17 монахов, но автор жития Авраамия объясняет это исключительной строгостью самого игумена.² Для духовенства, особенно черного, переписывание книг считалось богоугодным занятием. Студийский устав подразумевает грамотность всех монахов. Если переписыванием книг в Киево-Печерском монастыре занималось только 10 человек, т. е. 5,5% от общего числа черноризцев, то и тогда за два столетия существования монастыря количество переписанных книг естественно могло достичь сотен единиц. Кроме того, в Соборной церкви Печерского монастыря хранились греческие книги, привезенные туда, согласно преданию, греческими архитекторами, строившими этот храм.

26-й пункт Студийского устава предполагал наличие в монастырях порядочных библиотек. Для хранения книг выделялся специальный человек.

„Должно знать, что в те дни, в которые мы свободны от телесных дел, ударяет книгохранитель однажды в дерево и собираются братия в книгохранительную комнату, и берет каждый книгу и читает до вечера, перед клепанием же к светильничному ударяет опять однажды книжный приставник и все приходят и возвращают книги по записи, кто же умедлит возвратить книгу, да подвергнется епитимии“.³

Не известно, сколь точно выполнялся этот пункт во всех монастырях, но вполне естественно предположить, что к исполнению данного предписания устава стремились все настоятели монастырей. Так, например, основатель Печерского монастыря Феодосий постоянно призывал братию к „почитанию книжному“.⁴ Монах этого же монастыря Никита выучил наизусть Ветхий Завет, а инок Дамиан не спал ночами, читая книги.⁵

„Житие Авраамия Смоленского“ заставляет предполагать наличие в Смоленске богатой библиотеки. Начитанным человеком был сам Авраамий. Игумен монастыря, в котором он постригся, был „хитр божественным книгам... и никто не смея пред ним от книг глаголити“.⁶

¹ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 96—97.

² Житие Авраамия Смоленского. Смоленская старина, вып. 1, 1909.

³ Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, полутом 2, стр. 781.

⁴ Новгородская первая летопись, стр. 199, под 1074 г.

⁵ Патерик Киевского Печерского монастыря, стр. 37, 91.

⁶ Житие Авраамия Смоленского. Смоленская старина, вып. 1, 1909, стр. 135 и др.

Имеются отдельные указания о существовании личных библиотек. В Киево-Печерском патерике записано, что ученик Феодосия инок Григорий имел у себя в келье книги. Повидимому, книг было немало, так как одну часть из них у него украли, другую часть он отдал „властелину града“, третью же часть он продал, раздав деньги убогим.¹

В XII веке черниговский князь Святополк (Николай) потратил много своей казны на покупку книг, которые дарил затем Печерскому монастырю. Подобные вклады могли поступать и от других богатых пострижеников монастыря, таких, как Ян Вышата, Еразм, Моисей Угрин, Исаакий Затворник, Никон черноризец и др.

Крупные библиотеки имелись также при соборных церквях. Так, Лаврентьевская летопись под 1176 годом сообщает о том, что „на палатех“ соборной Успенской церкви по Владимире на Клязьме наряду с золотом, серебром, драгоценными тканями и иконами хранились книги. Повидимому, помимо церковной казны на хорах Успенского собора помещались ценности, принадлежавшие горожанам, так как „ключи палатные, церковные“ хранились у последних. Когда в 1176 году Ростиславичи разграбили Успенский собор, владимирские граждане потребовали от своих новых князей, чтоб все захваченные ценности, в числе которых упоминаются книги, были немедленно возвращены на место.

Во время боевых действий книги часто захватывались в качестве военного трофея. Так, зимой 1168 года войска Андрея Юрьевича Боголюбского под командованием его сына Мстислава захватили и разграбили Киев. Наряду с иконами и ризами из церквей и монастырей были увезены книги.² В 1203 году Рюрик с половцами, ворвавшись в Киев, разграбил церковь св. Софии, Десятинную церковь, а также ряд других церквей и монастырей. Захватчики „поймали“ драгоценные кресты, сосуды, „порты“ первых князей и книги.³

В Ипатьевской летописи под 1288 годом в некрологе князю Владимиру Васильковичу имеется чрезвычайно интересная запись всех церквей, построенных им, а также вкладов в церкви и монастыри, в числе которых упоминается большое количество книг. В Благовещенскую церковь Кременда князь Владимир Василькович вложил окованное серебром Евангелие апракос, Апостол апракос, Паремейник, „сборник отца своего“; в Бельске он „поустроил церкви иконами и книгами“; во Владимире Волынском в епископскую церковь Богородицы вложил списанное им самим и окованное серебром Евангелие и Апостол апракос; в монастырь „свой“ вложил Апостол и Евангелие апракос, Апостол, который „писал сам“, „сборник отца своего“ и молитвенник; в епископскую церковь Перемышля вложил Евангелие апракос, окованное серебром и жемчугом, которое, как говорят, „сам списал“; в Епископскую церковь Чернигова вложил Евангелие апракос, писанное золотом и окованное жемчугом и серебром; в церковь Георгия в Любомле — Евангелие апракос, окованное золотом, с дорогими камнями и жемчугом, да еще Евангелие и Апостол апракос, Прологи 12-ти месяцев, Миней, Триоди, „Октаи“ (Октоихи) и „Ермолай“ (Ирмологий), служебник св. Георгия и молитвенник; в церковь Петра в Бресте — Евангелие апракос. Итого, больше чем в 7 церквей им было вложено более 49 книг, причем в одну церковь Георгия в Лю-

¹ Патерик Киевского Печерского монастыря, стр. 92, 96, 97.

² Лаврентьевская летопись, под 1168 г.

³ Там же, под 1203 г.

бомле князь Владимир Василькович пожертвовал не меньше 35 книг. Всего вложено было, видимо, значительно больше, так как отмечались только наиболее дорогие по оформлению книги.

Выводы из этих данных интересны в двух отношениях. Они отражают, во-первых, примерный состав богослужебных книг и, во-вторых, общее количество экземпляров, находившихся в одной церкви. Следует учитывать, что многие из перечисленных церквей были построены раньше и вклады Владимира Васильковича только обогатили их библиотеки.

В „Повести временных лет“ под 1037 годом читаем: „... и собра (Ярослав, — Б. С.) писце многы и прекладаше от грек на словенское писмо, и списаша книги многы, и... ими же поучаша верное люде...“.

В 1130 году новгородский князь Всеволод-Гавриил построил на Петрятином дворще церковь Ивана „и устроил есьмь иконами многоценными, и еуангелии многоценными, и всеми книгами исполонь“.¹ Так снабжались книгами, видимо, и другие церкви, независимо от того, кто их строил (табл. 4).

Таблица 4

Количество церквей Новгорода Великого с X века по 1240 год с указанием, кто строил и когда

Кто строил	X век	XI век	XII век			XIII век						Итого
			1100—1119 гг.	1120—1139 гг.	1140—1159 гг.	1160—1179 гг.	1180—1199 гг.	1200—1209 гг.	1210—1219 гг.	1220—1229 гг.	1230—1239 гг.	
Князья	1	3	3	5	—	2	3	—	—	—	—	17
Владыки	1	—	—	—	1	1	8	—	2	—	—	13
Духовенство	—	—	2	—	1	1	3	—	—	—	—	7
Бояре	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Гости	—	1	1	1	1	3	7	2	—	—	—	16
Уличане	—	—	—	—	4	2	7	—	—	1	—	14
Посадники	—	—	—	—	—	—	1	1	3	—	—	5
Не известно	—	1	—	3	3	2	10	2	—	5	1	27
Всего	2	5	6	9	10	11	39	5	5	7	1	100

Помимо книг в церквях хранились документы. Своеобразный архив, например, имелся при церкви Ильи в Киеве.

Наконец, книжные собрания находились в частных руках. Князь Святослав Ярославич наполнял свои клетки книгами. Большие собрания книг были у Владимира Святославича, который любил „словеса книжные“,² у Ярослава Мудрого, который „книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне“. Любя книги, Ярослав „многы написав, положи в святей Софии церкви, юже созда сам“.³

¹ Новгородская первая летопись, стр. 508.

² Там же, стр. 166.

³ Повесть временных лет, т. I, под 1037 г.

Имеются основания утверждать, что в библиотеке митрополита Климента Смолятича была хорошо представлена греческая литература. По крайней мере Гомера, Аристотеля и Платона Климент читал.¹ Ярослав Осмомысл Галицкий был „... мудр и речен языком... и честен в землях“.² Отец Владимира Мономаха Всеволод Ярославич, как известно, знал пять языков, не покидая дома. Возможно, что в его распоряжении находились и книги на этих языках. В „Молении Даниила Заточника“ ясно сквозит знакомство Даниила с библией и полунасмешливое отношение его к священному писанию.³ Как отмечалось уже, библиотеки были также у черниговского князя Святополка и инока Печерского монастыря Григория. По сообщению Лаврентьевской летописи, ростовский епископ Кирилл был „богат зело“ книгами, как никто до него в Ростовской земле.⁴ Летописи зафиксировали случаи, когда при пожарах в частных домах горели книги. Например, летом 1185 года во время большого пожара во Владимире на Клязьме из теремов выносили на двор и куны, и книги, и паволоки, и сосуды без числа, но „огонь все взя“.⁵ Во время пожара 7 июня 1340 года в Новгороде „... не успеха вынести ни икон, ни книг... из домов“.⁶

Во время последних раскопок А. А. Монгайт на территории Старой Рязани в рядовых жилищах часто встречались медные застёжки книжных переплетов — единственная хорошо сохранившаяся в земле деталь древних рукописных книг. Застёжки встречались не только в домах богачей, обнаружены они были также в жилищах ремесленников.⁷

Большой интерес для решения интересующего нас вопроса представляют краткие летописные сведения об организации обучения в древней Руси. Под 988 годом в Новгородской первой летописи читаем: „... послов нача (Владимир Святославич, — Б. С.) посылати о нарочитой чаде дети имати, даяти на ученье книжное“. То же самое записано в „Повести временных лет“ под тем же годом. Под 1030 годом в Софийской первой летописи находим: „... прииде (Ярослав, — Б. С.) к Новгороду, собра от старосты и поповы детей 300 учити книгам“.⁸ Под 1037 годом в „Повести временных лет“ сказано, что Ярослав Мудрый раздавал списанные книги в „поучение верным людем“. Школы по подготовке священников имелись при епископских кафедрах. Под 1030 годом во Второй Новгородской летописи читаем: „... преставися архиепископ (читай „епископ“ вместо позднейшей правки „архиепископ“, — Б. С.) Аким Новгородский и быше ученик его Ефрем, иже ны учаща“.⁹

¹ См.: Хр. Лопарев. Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме. Памятники древней письменности, вып. XL, СПб., 1892; Н. Никольский. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892.

² Ипатьевская летопись, под 1187 г.

³ См.: Д. С. Лихачев. Социальные основы стиля „Моления“ Даниила Заточника. Труды ОДРЛ, т. X, 1954, стр. 106—109.

⁴ Лаврентьевская летопись, под 1229 г.

⁵ Там же, под 1185 г.

⁶ Новгородская первая летопись, стр. 351.

⁷ А. А. Монгайт. Раскопки Старой Рязани. Сб. „Древняя Русь“, М., 1953, стр. 317.

⁸ ПСРЛ, т. V, стр. 136.

⁹ Большое количество известий о школах и библиотеках древней Руси встречается у В. Н. Татищева. В конце XI века, по его словам, во Владимире имели место смотр училищ и наставление учителей (В. Н. Татищев. История Российская, кн. II, М., 1773, стр. 181). В 1086 году Всеволод Ярославич основал в Киеве училище для обучения девиц писанию и другим наукам (там же, стр. 138). При кафедре новгородского епископа Иакима была в 1030 году основана школа, где обу-

В настоящей работе мы не собираемся рассматривать вопрос о том, чему учили в школах Владимира I и Ярослава Мудрого. Можно сказать одно: „Учение книжное“ — это не простая грамотность, а систематическое образование, обучение тогдашним наукам.

Так, о митрополите греке Иоанне II, умершем в 1089 году, „Повесть временных лет“ сообщает: „... бысть же Иоан муж хытр книгам и учению ... и сякого не бысть прежде в Руси, ни по нем не будет сяк“. Митрополит Кирилл II, поставленный в 1224 году, охарактеризован как муж „... учителен зело и хытр учению божественных книг“.¹ Об Иларионе в „Повести временных лет“ под 1051 годом сказано, что он „муж благ; книжен и постник“; о митрополите Клименте записано: „... бысть книжник и философ так, яко же в Русской земле не бяшет“. О греке митрополите Иоанне Скопце, заведомо грамотном человеке, сказано довольно сдержанно: „... бе же сеи муж не книжен и умом прост, и просторек“. Князя Бориса Владимировича Нестор характеризует так: „... бяше бо и грамоте научен“. Составитель Ипатьевской летописи, рассказывая о Владимире Васильковиче, умершем 10 декабря 1288 года, отметил, что он „... глаголаше ясно от книг, зане бысть философ велик“.²

Чтоб дети „нарочитой чади“ могли освоить премудрость „учения книжного“, необходимо было иметь определенное число книг, по которым можно было учить и учиться.

Учились не только в Киеве и Новгороде, но и в других городах. Так, например, Феодосий Печерский учился в Курске. Следовательно, и в других городах имелись какие-то библиотеки, которые использовались для обучения.

* * *

Церкви и монастыри не являлись единственными центрами письменности и книжности древней Руси. Б. А. Рыбаков разделил всех известных писцов XI—XII веков на две группы по признаку отношения их к церкви и расположил их в хронологическом порядке.³ Выводы из его таблицы получились чрезвычайно интересные. Оказалось, что из 25 известных за два столетия подписей только 7 можно достоверно

чаги греческому языку (там же, стр. 105; ср. Вторую Новгородскую летопись под 1030 г.). В конце XII века Михаил Юрьевич, внук Мономаха, был „вельми изучен писанию, с греки и латыни говорил их языком, яко русским“ (там же, кн. III, М., 1774, стр. 220). В конце XII века князь Роман Ростиславич Смоленский основал в Смоленске училище, где содержал учителей греков и латынцев. Сам он был „вельми учен всем наукам“, истратил всю свою казну на книги и школы (там же, стр. 238—239). Под 1214 годом находим у В. Н. Татищева запись о том, что Константин Всеволодович устроил училище при церкви Богородицы в Ростове (стр. 382). В начале XIII века он основал в городе Владимире на Клязьме при церкви Михаила архангела еще одно училище, где русские и греческие иноки учили „младенцев“. В это училище Константин Всеволодович вложил все собранные им книги. 11 мая 1227 года во время большого пожара училище сгорело (стр. 446 и 415). В записи от 2 февраля 1218 года сказано, что князь Константин Всеволодович был большой охотник до чтения и научен многим наукам, он завел архивы, занимался переводами книг. Одних греческих книг у него было более 1000 единиц, часть из которых он купил за большие деньги, часть получил в подарок от патриарха. При князе всегда было много ученых людей, с которыми он разговаривал „от словес книжных“. Сведения В. Н. Татищева о высокой образованности и любви к книгам Константина Всеволодовича подтверждаются и другими источниками. В Лаврентьевской летописи под 1218 годом записано, что Константин Всеволодович основал много церквей и наполнил их книгами, что он „часто бо чтяша книги с прилежанием“.

¹ ПСРЛ, т. I. Л., 1927, стб. 447.

² ПСРЛ, т. II. СПб., 1908, стб. 921.

³ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. Изд. АН СССР, М., 1948, стр. 405—407.

относить к лицам духовного звания;¹ 18 писцов не указали своей принадлежности к церкви,² с XIII века они уже называют себя „мастерами“. В XI веке книги пишут церковники, но с конца столетия в Новгороде Великом возникает ремесло „книжных списателей“, и дошедшие до нас книги конца XI—XII века в подавляющем большинстве принадлежат светским писцам (72⁰/₀).

Наблюдения над особенностями почерков рукописных книг, изучение поправок одних писцов текста, написанного другими писцами, изучение совместных надписей ряда писцов на одной книге привели исследователей к установлению факта разделения труда между писцами, факта наличия мастеров и подмастерьев. Так, например, Н. М. Каринский доказал, что дьяк Иоанн, писец „Святославова изборника“, имел у себя помощника.³ Для ускорения переписки крупных книг применялась кооперация писцов. Так, Рязанская Кормчая 1284 года была написана пятью писцами. Следует предположить, что писцы работали индивидуально и одновременно, так как изготовленные ими части механически сшивались, иной раз с белыми листами внутри книги.

Превращение списывания книг в светскую профессию отражало широкое распространение грамотности среди посадского населения древнерусских городов на рубеже XI—XII веков. Кроме 25 книжных писцов для XI—XIII веков известны имена 7 мастеров, подписавших изготовленные ими изделия. Это Стефан, Братило и Коста из Новгорода, Костянтин из Вщижа, Лазарь Богша из Полоцка (1161 г.), Макошим и Н[и]кодим из Киева.

Большая библиография древнерусских надписей собрана А. С. Орловым.⁴ Однако, основываясь на одних литературных источниках, нельзя было представить себе истинные размеры распространения грамотности.

Совершенно исключительный материал для решения этого вопроса был получен в последнее время советскими археологами. Так, раскопки А. Л. Монгайта в Старой Рязани летом 1948 года показали, что большая часть кирпичей Успенского собора имела клейма в виде отдельных букв или знаков. На некоторых кирпичах было оттиснуто имя мастера: „Яков тв“, т. е. „творил“.⁵ Раскопки, произведенные в последние годы М. К. Каргером в Переяславле Хмельницком, дали большое количество граффити на стенах храмов и надписей на сырце-кирпиче. Раскопки в Чернигове, производившимися сотрудниками Гос. Эрмитажа, было выявлено много клейм на кирпичах церкви Параскевы-Пятницы (XII в.), часть из которых является буквами. Каждый год археологи находят множество надписей на самых обычных бытовых предметах, свидетельствующих о широком распространении грамотности среди простых людей древней Руси. Сюда входят надписи

¹ Поп Упырь Лихой (1047 г.), дьякон Григорий (1057 г.), дьякон Иоанн (1073 и 1076 гг.), пресвитер Петр (1092 г.), дьякон Константин Добрыло (1164 г.), пономарь Творимир-Иаков (конец XII в.).

² Мичка (1092 г.), Завид (1092 г.), Дёмка (1095 и 1096 гг.), Григорий (1096 г.), Михаил (1097 г.), Константин (XI в.), Федор (XII в.), Путята (ок. 1100 г.), Иоанн (ок. 1100 г.), Алекса, сын Лазаря (ок. 1117 г.), Жадан (ок. 1117 г.), Офрем (XII в.), Офрем (XII в.), Илья (XII в.), Лаврентий (XII в.), Матфей (конец XII в.), Моисей Княнин (конец XII в.).

³ Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, стр. 10.

⁴ А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952.

⁵ А. Л. Монгайт. Раскопки Старой Рязани, стр. 312.

на женских пряслицах, венцах срубов, крышках от бочек, сапожных колодках, глиняных сосудах и т. д. и т. п. 26 июля 1951 года А. В. Ардиховский впервые обнаружил во время раскопок в Новгороде берестяные грамоты, которые являются ценнейшими документами, совершенно по-новому освещающими многие стороны культуры Древнерусского государства.¹

Появление с XII века особой профессии „книжный переписчик“ свидетельствует о возрастании потребности в книгах, которую не могли удовлетворить монастырские писцы, работавшие больше для внутреннего потребления, чем на продажу. Рост грамотности ремесленного населения создавал благодатную почву для образования прослойки людей, живших списыванием книг. Книга становится товаром, предметом купли-продажи. Владимир Василькович, например, купил у „протопопине“ молитвенник.² Имели место случаи воровства книг,³ также свидетельствующие о том, что книга имела реальную рыночную ценность, что ее можно было продать.

В настоящее время трудно ответить на вопрос, в каком соотношении находились церковные и светские книги в домонгольское время. Однако ясно, что отношение это не может быть выведено из соотношения дошедших до наших дней книг светского и церковного содержания. Можно предположить, что если число церковных книг приближалось к сотне тысяч, то общее количество книг, бывших в обращении в Древнерусском государстве с X века по 1240 год, должно исчисляться порядком сотен тысяч единиц.

Сколь велика была книжная производительность в XI—XIV веках, можно судить, между прочим, по тому, что в продолжение второй половины XVI и всего XVII века пергаменом харатейных книг оклеивали тимпаны и фрашкеты⁴ на Московском печатном дворе. Во всех уцелевших расходных книгах Печатного приказа XVII века начиная с 1620 года постоянно встречаются указания на покупку большого количества харатейных книг для вышеуказанных целей.⁵ Книги, дошедшие до наших дней, составляют, видимо, доли процента от общего количества книг домонгольского времени. Удивляться этому совершенно не приходится, так как за 700—900 лет, прошедших с момента создания книг, было слишком много причин к тому, чтобы они не сохранились. Междоусобные войны, нашествия монголов и других внешних врагов, пожары истребляли массу книг.⁶ Лучшая сохранность церковных книг объяс-

¹ А. В. Ардиховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте. Изд. АН СССР, М., 1953; А. В. Ардиховский. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1952 г. Изд. АН СССР, М., 1954.

² Ипатьевская летопись, под 1288 г.

³ Патерик Киевского Печерского монастыря, слово 28.

⁴ „Тимпан“ (итал.) — деталь ручного печатного станка; представляет собой обтянутую пергаменом четырехугольную раму, на которую накладывали лист бумаги для оттиска; „фрашкет“, „рашкет“ (итал.) — рамка, прикрывающая лист, положенный на тимпан, от загрязнения при печатании.

⁵ См.: В. Е. Румянцев. Иван Федоров — первый русский книгопечатник. М., 1871, стр. 5.

⁶ Н. Аристов писал, что с 1055 по 1238 год было 80 областных войн (Промышленность древней Руси. СПб., 1866, стр. 251). В. В. Мавродин подсчитал, что за XIII—XIV века и первую половину XV века русские выдержали более 160 войн с внешними врагами (Образование Русского национального государства. М.—Л., 1941, стр. 127). С 1045 по 1712 год в Новгороде было 108 зафиксированных летописями пожаров, во время которых сгорело не менее 816 церквей (Д. Прозоровский. Новгород и Псков по летописям с дополнением по другим источникам. СПб., 1887, стр. 158—177 и др.).

няется специфическими задачами подбора и хранения книг в монастырских библиотеках, откуда происходят почти все сохранившиеся до нашего времени домонгольские книги.

* * *

Последний вопрос, на котором следует остановиться, — это вопрос о примерной цене древнерусских рукописных книг и стоимости их изготовления. Точного ответа на этот вопрос дать нельзя, так как прямых указаний по этому поводу почти не сохранилось. Следует оговориться, что такие совершеннейшие произведения искусства, как „Остромирово Евангелие“ (1056—1057 гг.) или „Мстиславово Евангелие“ (1117 г.), цену которого, как записал переписчик, „един бог ведае“, не могут идти в расчет при определении стоимости книг того времени, именно в силу исключительной техники своего исполнения. Для примера возьмем „Архангельское Евангелие“ 1092 года и попытаемся установить его цену, так как оно было, повидимому, рядовой книгой. Себестоимость данной книги складывалась из стоимости материала (пергамена, чернил) и оплаты труда переписчика и переплетчика, причем главные затраты шли на пергамен и на оплату переписчика.

Сырьем для производства пергамена служили кожи молочных телят (так называемый „опоек“), коз, овец, жеребят и других животных. Судя по русскому названию пергамена — „телятина“, он изготовлялся в России преимущественно из кожи телят. Выход товарной кожи из шкуры молочного теленка колеблется от 65 до 80 дм.¹ Судя по анализам древнего пергамена, процесс его производства не был связан с какими-либо крупными затратами на оборудование и химикалии. Для написания „Архангельского Евангелия“ нужно было 530 дм¹ пергамена, которые можно было получить из 9—12 телячьих шкур. 28-я статья „Русской Правды“ оценивает теленка в 5 резан, 45-я статья определяет взыскать с вора за покражу теленка 5 кун.¹

Цена 8—12 опойков могла равняться цене одного-полтора телят, т. е. 5—8 кунам. Цена пергамена, видимо, была не столь велика, ибо в противном случае заказчики книг позаботились бы, чтоб переписчики более аккуратно использовали харатью и не делали поля, занимавшие около $\frac{2}{5}$ площади листа.

Рабочий день у различных переписчиков был различен. Так, у попа Упыря Лихого, дьякона Григория и других лиц духовного звания едва ли оставалось много времени для переписывания книг. Больше 3—5 часов в день тратить на списывание они не могли. У переписчиков профессионалов, число которых в XII веке резко увеличилось, рабочий день был значительно больше и мог доходить до 10—12 часов.

При наличии разной скорости списывания, зависящей от индивидуальных качеств человека, списать в час 500—600 знаков было вполне возможно. Четроевангелие, содержащее около 350 000 знаков, могло быть списано церковнослужителем примерно за 150 рабочих дней, т. е. 5½ месяцев, считая, что воскресенье они не работали. Переписчик мирянин мог выполнить работу значительно скорее, примерно за 50 рабочих дней или — с воскресными днями — за 2 месяца. Факты подтверждают наши расчеты. Так, например, „Остромирово Евангелие“ дьякон Григорий писал с 21 октября 1056 года по 12 мая 1057 года, т. е. больше 6 месяцев. Апостол 1220 года в 240 листов был написан в 2 ме-

¹ Правда Русская, т. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 185 и 396.

сяца без нескольких дней, т. е. переписчик писал по $4\frac{1}{2}$ листа в день, причем его рабочий день был не меньше 10—12 часов. Летопись Лаврентия 1377 года была написана за 73 дня, по $2\frac{1}{3}$ листа в день. Труд переписчика был тяжел. В „Добриловом Евангелии“ 1164 года имеется характерная приписка: „... яко же радуется жених о невесте, тако радуется писец, видя последний лист“. За свой тяжелый труд писец в тех случаях, когда его нанимали, получал едва ли больше, чем рядовой ремесленник того времени. Просматривая расценки для наемных строителей по „Русской Правде“ и по отдельным высказываниям летописей,¹ можно прийти к убеждению, что одна куна в день считалась высокой подневной оплатой.² Получая одну резану в день, переписчик мог заработать за списывание Евангелия (2 месяца) около гривны. С учетом стоимости сырья, работы кожевника, переписчика, переплетчика себестоимость „Архангельского Евангелия“ могла равняться 1.5—2 гривнам.³ Если для феодалов и верхов городского посада книга была вполне доступна, то для городских низов эта цена была слишком высокой преградой к приобретению книги.⁴

* * *

В заключение необходимо отметить, что древнерусские люди любили и ценили книгу. Ее заботливо выносили при пожарах из охваченных пламенем церквей и теремов, ее пытались спасти при нашествии врагов. В русских летописях имеются замечательные слова о пользе „учения книжного“: „Велика бо бывает полза от ученья книжного... мудрость бо обретаем и въздержанье от словес книжных. Се суть реки, напаяюще вселеную, се суть исходящия мудрости; книгам бо есть неисчетная глубина... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей“,⁵ „Муж мудр, не имея книг, подобен есть оплоту без подпор стоящю, аще будет ветр, то падется“.⁶

Помимо отдельных частных выводов о широком распространении грамотности среди населения древней Руси, о наличии большого числа читателей и переписчиков, о существовании хорошо поставленного дела размножения книг в особых мастерских, напрашивается общий вывод о том, что XI—XIII века были временем большого развития древнерусской книжной культуры, которое было насильственно задержано на долгие годы татаро-монгольскими захватчиками.

¹ См., например: ПСРА, т. III, стр. 210.

² См.: Б. А. Романов. Деньги и денежное обращение. История культуры древней Руси, т. I. М.—Л., 1951.

³ В Ипатьевской летописи под 1288 годом есть запись, что за молитвенник, купленный у „протопопине“, князь Владимир Василькович заплатил 8 гривен кун.

⁴ Можно предположить, что помимо книг на пергамене в XII—XIII веках существовали книги на бересте. Иосиф Волоцкий писал про Сергея Родонежского, жившего в XIV веке, что „в обители блаженного Сергия и самые книги не на харатях писаху, но на берестях“. Берестяные книги были, видимо, много дешевле пергаменных.

⁵ Повесть временных лет, т. I, 1037 г.

⁶ Новгородская первая летопись, стр. 561.